

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Учебная, д. 51, г. Омск, 644024; тел./факс (3812) 31-56-51 / 53-02-05, <http://omsk.arbitr.ru>, <http://my.arbitr.ru>

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

город Омск
11 октября 2021 года

№ дела
A46-10087/2017

*Резолютивная часть определения объявлена 28 сентября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 11 октября 2021 года.*

Арбитражный суд Омской области в составе судьи Распутиной В.Ю.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Куриным
А.В.,
рассмотрев материалы дела по заявлению конкурсного управляющего обществом с
ограниченной ответственностью «Стройтехника» Костяковой Натальи Владимировны, а
также общества с ограниченной ответственностью «Промгазсервис»
к Хайретдинову Радиславу Ханафовичу, Конопелько Алексею Сергеевичу, Зайделю
Виталию Владимировичу, Эстерлейн Ирине Игоревне, Эстерлейн Игорю Юрьевичу,
Гладышеву Роману Сергеевичу, Безносовой Елене Николаевне
о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника,
в заседании суда приняли участие:
от конкурсного управляющего – Костякова Н.В. лично (паспорт),
от ООО «Промгазсервис» - Машинская В.С., по доверенности от 31.07.2020 (паспорт),
от Хайретдина Р.Х. – Воробьев К.В., по доверенности от 08.09.2021 (паспорт),
от Конопелько А.С. – Кайзер Ю.В., по доверенности от 06.09.2019 (паспорт),
от Эстерлейна И.Ю. – Эстерлейн И.Ю. лично (паспорт),
от Эстерлейн И.И. – не явились, извещены о времени и месте судебного заседания
надлежащим образом,
от Гладышева Р.С. – не явились, извещены о времени и месте судебного заседания
надлежащим образом,
от Безносовой Е.Н. - не явились, извещены о времени и месте судебного заседания
надлежащим образом,
от УФНС России по Омской области – Лагутина Ю.Н., по доверенности от 04.02.2021
(удостоверение),

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Омской области от 12.04.2018 по делу № А46-10087/2017 общество с ограниченной ответственностью «Стройтехника» (далее - ООО «Стройтехника», должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим должником утверждена Костякова Наталья Владимировна (далее - конкурсный управляющий).

16.08.2019 конкурсный управляющий ООО «Стройтехника» Костякова Н.В. обратилась в Арбитражный суд Омской области с заявлением к Конопелько Алексею

Сергеевичу и Хайретдинову Радиславу Ханафовичу о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности в размере 179 376 449 рублей 23 копеек.

Определением от 20.08.2019 года заявление принято к производству арбитражного суда.

В обоснование заявления указала:

1) на неподачу ответчиками заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) (статья 61.12 Закона о банкротстве),

2) на совершение действий, направленных на уменьшение конкурсной массы (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), а именно:

- 30 марта 2017 года Конопелько А.С. принято решение о передаче имущества стоимостью 20 375 000 рублей в качестве вклада в уставной капитал ООО «ПК «Стройтехника», а затем, 11 октября 2017 года Хайретдиновым Р.Х. подписано заявление о выходе из ООО «ПК «Стройтехника», причем имущество осталось в ООО «ПК «Стройтехника»;

- за период с 06.03.2017 по 27.07.2017 в пользу Конопелько А.С. с расчетного счета должника были совершены платежи на общую сумму 13 872 000 руб. при этом в качестве назначения платежа указано: «возврат денежных средств по договору уступки права требования от 26.09.2016».

16.08.2019 конкурсный управляющий ООО «Стройтехника» Костякова Н.В. обратилась в Арбитражный суд Омской области с заявлением к Конопелько Алексею Сергеевичу и Хайретдинову Радиславу Ханафовичу о взыскании убытков в сумме 7 820 000 рублей.

Определением от 20.08.2019 года заявление принято к производству арбитражного суда.

В обоснование заявления указала на установление факта перечисления с расчетного счёта ООО «Стройтехника» в пользу единственного участника Конопелько А.С. в период с 24.01.2017 по 09.02.2017 денежных средств на сумму 7 820 000 рублей.

30.08.2019 конкурсный управляющий ООО «Стройтехника» Костякова Н.В. обратилась в Арбитражный суд Омской области с заявлением к Хайретдинову Радиславу Ханафовичу о взыскании убытков в сумме 1 428 000 рублей.

Определением от 06.09.2019 года заявление принято к производству арбитражного суда.

В обоснование заявления указала на установление факта перечисления с расчетного счёта ООО «Стройтехника» в пользу Хайретдина Р.Х. в период с 24.01.2017 по 17.11.2017 денежных средств на сумму 1 428 000 рублей.

25.10.2019 конкурсный управляющий ООО «Стройтехника» Костякова Н.В. обратилась в Арбитражный суд Омской области с заявлением к Конопелько Алексею Сергеевичу и Хайретдинову Радиславу Ханафовичу о взыскании убытков в сумме 7 760 000 рублей.

Определением от 31.10.2019 года заявление принято к производству арбитражного суда.

В обоснование заявления сослалась на уменьшение конкурсной массы вследствие передачи имущества должника в качестве вклада в уставной капитал ООО «ПК «Стройтехника», на что указывалось управляющим при подаче заявления 16.08.2019. Костякова Н.В. отметила, что определением Арбитражного суда Омской области от 21.02.2019 была признана недействительной сделка по передаче имущества ООО «Стройтехника» в ООО «ПК «Стройтехника» (в настоящее время - ООО «ЭНТРАСТ»), оформленная решением единственного участника общества с ограниченной

ответственностью «Стройтехника» от 20.03.2017г., протоколом № 1 общего собрания учредителей общества с ограниченной ответственностью «Производственный комплекс «Стройтехника» от 20.03.2017г., актом приёма-передачи имущества от 20.03.2017г. между ООО «Стройтехника» и ООО «ПК «Стройтехника», заявлением ООО «Стройтехника» от 11.10.2017г.» о выходе из состава участников ООО «ПК «Стройтехника», протоколом № 3/2017 от 11.10.2017г. общего собрания участников ООО «Производственный комплекс «Стройтехника». Суд обязал ООО «ЭНТРАСТ» вернуть в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «ПК «Стройтехника» имущество, переданное в качестве вклада в уставной капитал по акту приема-передачи от 20.03.2017 на основании решения единственного учредителя ООО «Стройтехника» от 20.03.2017 на общую сумму 20 375 000 руб. ООО «ЭНТРАСТ» частично исполнено определение Арбитражного суда Омской области от 21.02.2019, в конкурсную массу ООО «Стройтехника» возвращены земельный участок и мойка, адрес (местонахождение): г. Омск, Красноярский тракт, д. 101, кадастровый номер 55-55-01/167/2006-170. В остальной части судом был изменен способ исполнения определения Арбитражного суда Омской области от 21.02.2019 по делу №A46-10087/2017, суд взыскал с ООО «ЭНТРАСТ» в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «ПК «Стройтехника» денежные средства в размере 7 760 000 руб. Следовательно, в результате указанных действий конкурсная масса уменьшилась на 7 760 000 рублей.

По ходатайству конкурсного управляющего определением от 07.11.2019 года указанные выше заявления объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

02.03.2020 конкурсный управляющий уточнила заявленные требования, просила:

1) привлечь солидарно Конопелько Алексея Сергеевича и Хайретдина Радислава Ханафовича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на сумму 165 793 521,15 рублей,

2) взыскать убытки:

2.1. Солидарно с Конопелько Алексея Сергеевича и Хайретдина Радислава Ханафовича в размере 72 978 421,97 руб., в том числе:

- 7 760 000,00 руб. - стоимость движимого имущества, переданного в ООО «Энтраст»

- 35 377 900 руб. (7 820 000,00 руб. + 16 123 900,00 руб. + 11 434 000,00 руб.) - перечисления денежных средств на счета Конопелько А.С.

-14 766 936,48 руб. - перечисление денежных средств в адрес ООО «Альвест».

- 618 585,65 руб. - перечисление денежных средств в адрес ООО «Промгазсервис»

-14 454 999,84 руб. - перечисление денежных средств в адрес ООО «Глассвиль».

2.2. С Хайретдина Радислава Ханафовича в размере 15 300 000,00 руб., в том числе:

13 872 000,00 - перечисления денежных средств на счета Конопелько А.С.

1 428 000,00 - перечисления денежных средств на счета Хайретдина Р.Х.

В обоснование уточненного требования также указала на неподачу заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) и совершение действий, направленных на уменьшение конкурсной массы. К сумме убытков были добавлены платежи за период с 01.01.2015 по 17.01.2017 в размере 16 123 900 рублей (назначение платежа «Возврат заемных средств») и 11 434 000 (назначение платежа «Возврат средств по договору уступки права требования»). Также указала, что были оспорены сделки, признаны недействительными по статье 61.3 Закона о банкротстве:

- 26.02.2019г. Арбитражным судом Омской области частично удовлетворено

заявление конкурсного управляющего о признании недействительными сделок по перечислению АО «Транснефть-Западная Сибирь» за счет должника на счёт ООО «Алвест» денежных средств в общей сумме 14 766 936,48 рублей и применении последствий недействительности сделок. Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019г. Определение оставлено без изменения. Получен исполнительный лист. Исполнительный лист направлен в ССП. До настоящего времени денежные средства в конкурсную массу не поступили.

- 17.01.2019г. Арбитражным судом Омской области удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании недействительными сделок по списанию с расчетного счета ООО «Стройтехника» на счёт ООО «Промгазсервис» денежных средств в общей сумме 618 585,65 рублей и применении последствий недействительности сделок. Получен исполнительный лист. Исполнительный лист предъявлен в ССП. До настоящего времени денежные средства в конкурсную массу не поступили.

- 01.08.2019г. Арбитражным судом Омской области удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании недействительными сделок:

- по перечислению ООО «Стройтехника» на счет ООО «Глассвиль» денежных средств в общей сумме 5 835 000 рублей

- по перечислению АО «Транснефть-Западная Сибирь» за счет должника на счет ООО «Глассвиль» денежных средств в общей сумме 8 619 999 рублей 84 копейки и применении последствий недействительности сделок.

В связи с нахождением ООО «Глассвиль» в процедуре ликвидации ликвидатору направлено требование о погашении задолженности. До настоящего времени денежные средства в конкурсную массу не поступили.

Общая сумма денежных средств, перечисленных контрагентам ООО «Стройтехника» по оспоренным сделкам и не возвращенных в конкурсную массу до настоящего времени составила 24 005 521,97 рублей.

И указала на перечисления с расчетного счета должника денежных средств в пользу Хайретдина Р.Х. на сумму 1 428 000 рублей.

Определением от 03.03.2020 по ходатайству Хайретдина Р.Х. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Ноянзина Ирина Ильинична.

28.07.2020 в материалы дела от конкурсного управляющего поступило ходатайство о привлечении к участию в деле, в качестве ответчиков: Зайделя Виталия Владимировича, Эстерлейн Ирины Игоревны, Эстерлейна Игоря Юрьевича, Гладышева Романа Сергеевича.

Определением от 30.07.2020 ходатайство управляющего удовлетворено, Зайдель В.В., Эстерлейн И.И., Эстерлейн И.Ю., Гладышев Р.С. привлечены к участию в деле в качестве ответчиков.

В обоснование заявления указала, что определением Арбитражного суда Омской области от 21.02.2012 по делу № А46-10087/2017 удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании недействительной сделкой по передаче имущества ООО «Стройтехника» в ООО «Производственный комплекс «Стройтехника» (в настоящее время ООО «Энтраст»ИИН 5501181406) в размере 20 375 000, 00 руб. Судом установлено следующее:

- действия по внесению имущества в уставной капитал ООО «ПК «Стройтехника» и последующий выход ООО «Стройтехника» из состава участников, являются единой сделкой, совершенной с целью вывода имущества должника из

конкурсной массы с целью недопущения обращения взыскания со стороны кредиторов на данное имущество и подлежит оспариванию как по специальным нормам о банкротстве п.2 ст. 61.2, так и по ст. 10 и 168 ГК РФ.

- ООО «Стройтехника» и ООО «ПК «Стройтехника» являются по отношению друг к другу аффилированными лицами, поскольку входили в одну группу лиц.

В связи с тем, что у ООО «Энтраст» и ООО «ПК «Стройтехника» были одни и те же контролирующие лица, которые своими действиями причинили имущественный вред кредиторам и привели ООО «Стройтехника» к банкротству, конкурсный управляющий полагает необходимым привлечь соответчиками директоров и бенефициаров ООО «Энтраст».

Руководителями ООО «Энтраст» являлись (по данным СПАРК-Сбис): в период с 27.03.2017 - 19.10.2017 - Зайдель Виталий Владимирович; в период с 19.10.2017 - 21.11.2017 - Эстерлейн Ирина Игоревна; в период с 21.11.2017 - 08.10.2018 - Эстерлейн Игорь Юрьевич; в период с 08.10.2018 - по настоящее время - Гладышев Роман Сергеевич.

Таким образом, указанные выше лица - Зайдель В.В., Эстерлейн И.И., Эстерлейн И.Ю. Гладышев Р.С., по мнению конкурсного управляющего, должны нести субсидиарную ответственность по обязательствам ООО «Стройтехника».

6) 21.12.2020 конкурсный управляющий ООО «Стройтехника» Костякова Н.В. обратилась в Арбитражный суд Омской области с заявлением к Хайретдинову Радиславу Ханафовичу о взыскании убытков в сумме 5 209 553,46 рублей.

Определением от 28.12.2020 года заявление принято к производству арбитражного суда.

В обоснование заявления указала на установление факта осуществления с расчетного счёта ООО «Стройтехника» в пользу Хайретдинова Р.Х. в период с 23.05.2015 по 18.01.2017 платежей на сумму 6 024 553,46 рублей. На расчетный счет ООО «Стройтехника» было возвращено 815 000 рублей, размер невозвращенных денежных средств составил 5 209 553,46 рублей.

Определением от 28.12.2020 указанные выше заявления объединены судом в одно производство для совместного рассмотрения.

После объединения заявлений, требования конкурсного управляющего были изложены следующим образом:

1. Привлечь солидарно Конопелько Алексея Сергеевича, Хайретдинова Радислава Ханафовича, Зайделя Виталия Владимировича, Эстерлейн Ирину Игоревну, Эстерлейн Игоря Юрьевича, Гладышева Романа Сергеевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

2. Взыскать убытки:

2.1. Солидарно с Конопелько Алексея Сергеевича и Хайретдинова Радислава Ханафовича в размере 72 978 421,97 руб., в том числе:

- 7 760 000,00 руб. - стоимость движимого имущества, переданного в ООО «Энтраст»

- 35 377 900 руб. (7 820 000,00 руб. + 16 123 900,00 руб. + 11434 000,00 руб.) - перечисления денежных средств на счета Конопелько А.С.

-14 766 936,48 руб. - перечисление денежных средств в адрес ООО «Алвест».

- 618 585,65 руб. - перечисление денежных средств в адрес ООО «Промгазсервис»

-14 454 999,84 руб. - перечисление денежных средств в адрес ООО «Глассвиль».

2.2. С Хайретдинова Радислава Ханафовича в размере 20 509 553,46 руб., в том числе:

13 872 000,00 - перечисления денежных средств на счета Конопелько А.С.

1 428 000,00 - перечисления денежных средств на счета Хайретдина Р.Х.

5 209 553,46 рублей - перечисления денежных средств на счета Хайретдина Р.Х.

27 июля 2021 года от конкурсного управляющего в материалы дела поступили дополнения к заявлению, в просительной части которых Костякова Н.В. просила привлечь солидарно Конопелько Алексея Сергеевича, Хайретдина Радислава Ханафовича, Зайделя Виталия Владимировича, Эстерлейн Ирину Игоревну, Эстерлейн Игоря Юрьевича, Гладышева Романа Сергеевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Кредитором ООО «Промгазсервис» заявлено ходатайство о вступлении в дело в качестве соистца с дополнительным требованием о привлечении к субсидиарной ответственности Безносовой Елены Николаевны, как учредителя ООО «Энтраст».

Определением от 29.07.2021 Безносова Елена Николаевна привлечена к участию в деле в качестве соответчика.

В судебном заседании ООО «Промгазсервис» ходатайствовало об истребовании в отношении Эстерлейна И.Ю. и Безносовой Е.Н. в органах ГИБДД, Гостехнадзора сведений о зарегистрированном движимом имуществе за период с 2011 года по 2021 год, в органах ФНС - сведений об официальных доходах Эстерлейна И.Ю., Безносовой Е.Н. за период с 2011 года по 2020 год, из Росреестра - обо всех фактах регистрации объектов недвижимости Эстерлейна И.Ю. и Безносовой Е.Н. за период с 2011 по 2021 год.

Заявленное ходатайство судом рассмотрено, оснований для его удовлетворения не установлено.

В заседании суда конкурсный управляющий ООО «Стройтехника», представитель ООО «Промгазсервис» поддержали доводы, изложенные в заявлениях и дополнениях к ним.

Представитель налогового органа поддержала позицию заявителей.

Представители Хайретдина Р.Х., Конопелько А.С., Зайделя В.В. и Эстерлейн И.Ю. против удовлетворения заявления возражали.

Проанализировав доводы заявления, оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы обосновленного спора доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности установлены статьей 10 Закона о банкротстве, в которую Федеральными законами от 28.04.2009 № 73-ФЗ, от 28.06.2013 №, от 22.12.2014 №, от 29.06.2015 № 154-ФЗ, № 186-ФЗ, от 23.06.2016 № 222-ФЗ, от 28.12.2016 № 488-ФЗ были внесены изменения.

На дату рассмотрения настоящего заявления статья 10 Закона о банкротстве утратила силу согласно Федеральному закону от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон № 266-ФЗ), вступившему в действие 30.07.2017.

В соответствии с пунктом 1 статьи 168 АПК РФ при принятии решения

арбитражный суд определяет, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу.

Пунктом 3 статьи 4 Закона № 266-ФЗ установлено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

Учитывая, что субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности).

Аналогичный подход к выбору применяемых норм и действию закона во времени в отношении субсидиарной ответственности закреплен в определении Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006.

Применение предусмотренных Законом о банкротстве материально-правовых норм, по вопросам привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в той или иной редакции зависит от того, когда имели место обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности.

Таким образом, нормы об основаниях для привлечения к субсидиарной ответственности, содержащиеся в главе III.2 Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ, не подлежат применению к действиям контролирующих должников лиц, совершенных до 01.07.2017 в силу общего правила действия закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ), поскольку Закон № 266-ФЗ не содержит норм о придании новой редакции Закона о банкротстве обратной силы.

Аналогичные разъяснения даны в пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которым положения Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ (в частности, статьи 10) о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ.

Таким образом, применение той или иной редакции статьи 10 (с 30.07.2017 - статьи 61.11, 61.12) Закона о банкротстве в части норм материального права зависит от того, когда имели место обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности, а не от того, когда было подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности. Нормы процессуального права подлежат применению в редакции, действующей на дату обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности.

Конкурсный управляющий обратился с настоящим заявлением 16.08.2019, соответственно подлежат применению нормы процессуального права, предусмотренные положениями главы III.2 Закона о банкротстве, введенной Законом № 266-ФЗ.

Как следует из заявления конкурсного управляющего и кредитора «Промгазсервис», привлечению к субсидиарной ответственности подлежат следующие лица:

- 1) Хайретдинов Р.Х. с 20.11.2012 директор ООО «Стройтехника»;
- 2) Конопелько А.С. учредитель ООО «Стройтехника»;
- 3) Зайдель В.В., директор ООО «Энтраст» (создано 27.03.2017) с 27.03.2017 по 20.10.2017;
- 4) Эстерлейн И.И. директор ООО «Энтраст» (создано 27.03.2017) с 20.10.2017 по 21.11.2017;
- 5) Эстерлейн И.Ю. директор ООО «Энтраст» с 21.11.2017 по 08.10.2018;
- 6) Гладышев Р.С. директор ООО «Энтраст» с 08.10.2018 по настоящее время;
- 7) Безносова Е.Н., учредитель ООО «Энтраст».

Согласно пунктам 1 и 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;
- 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;
- 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статус контролирующего должника лица у Хайретдина Радислава Ханафовича презумируется подпунктом 1 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве. Хайретдинов Р.Х. являлся генеральным директором с ноября 2012 г. и до введения процедуры конкурсного производства, что подтверждается выписками из ЕГРЮЛ.

В вину Хайретдинову Р.Х. конкурсный управляющий вменяет неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд и причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения сделок должника, вследствие которых полное погашение требований кредиторов невозможно. Правовым основанием управляющий указала статью 61.12 и подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для

принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Аналогичная норма (пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве) действовала на дату предполагаемого совершения ответчиком правонарушения.

Поэтому разница в подлежащем применению к спорным правоотношениям и в действующем регулировании отсутствует.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;
- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;
- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;
- настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2 статьи 9 Закона о банкротстве).

Пунктом 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве предусмотрено, что размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

С ноября 2012 г. и до введения процедуры конкурсного производства Хайретдинов Р.Х. являлся единоличным исполнительным органом ООО «Стройтехника».

По мнению конкурсного управляющего, по состоянию на 17.07.2014 у ООО «Стройтехника» имелись неисполненные обязательства перед контрагентами, а, следовательно, не позднее 17.08.2014 директор Общества Хайретдинов Р.Х. должен был обратиться с соответствующим заявлением в арбитражный суд, однако указанная обязанность в нарушение статьи 9 Закона о банкротстве не была им исполнена.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 9 Постановления № 53 обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он,

несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

По смыслу приведенных разъяснений, неподача заявления после возникновения обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, влечет привлечение к субсидиарной ответственности исключительно в случае, если:

- эти обстоятельства в действительности совпадают с моментом объективного банкротства должника;

- и эти обстоятельства как внешние признаки объективного банкротства воспринимаются любым добросовестным и разумным руководителем, находящимся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, именно как признаки объективного банкротства.

При этом согласно пункту 4 Постановления № 53 под объективным банкротством понимается момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов.

Таким образом, контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности за несвоевременную подачу заявления о признании должника банкротом только по тем обязательствам, которые возникли после момента наступления объективного банкротства и после восприятия любым разумным и добросовестным менеджером, которым мог быть на месте контролирующего лица того, что предпринимаемые им меры реабилитации должника являются бесполезными.

Бремя доказывания наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности в силу требований статьи 65 АПК РФ и пункта 56 Постановления № 53 лежит на заявителе.

Бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

Как указал конкурсный управляющий, обязанность по оплате задолженности перед ООО «Управляющая компания «Техстройконтракт» возникла в 2014 году.

Между тем, возникновение в указанный период задолженности перед конкретным кредитором не свидетельствует о том, что должник «автоматически» стал отвечать признакам неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества в целях привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по подаче заявления о банкротстве. Имеющиеся неисполненные перед отдельными кредиторами обязательства не влекут безусловной обязанности руководителя должника обратиться в суд с заявлением о признании последнего банкротом.

По мнению налогового органа, невозможность полного погашения требований кредиторов и уполномоченного органа наступила в результате совершения контролирующими должника лицами ряда последовательных, согласованных противоправных действий:

- использование в 2013 - 2015 годы схемы ведения финансово-хозяйственной деятельности должника, при которой из оборота систематически (безосновательно)

выводились денежные средства более 67 млн. руб. на «номинальные» фирмы, что подтверждается мероприятиями налогового контроля;

- необоснованное перечисление в 2015-1017 годы с расчетного счета должника в пользу единственного участника Конопелько А.С. денежных средств более 49 млн. руб., при растущей кредиторской задолженности (2015 г. -136 млн. руб., 2016 г. - 153 млн. руб., 2017 г. - 215 млн. руб.);

- передача 99% активов ООО «Стройтехника» в сумме более 20 млн. руб. в качестве вклада в уставной капитал вновь создаваемого ООО «ПК «Стройтехника» (в настоящее время ООО «Энтраст»), учредителями которого явились Конопелько А.С. (1%) и ООО «Стройтехника» (99%).

Вышеуказанные причины привели к возникновению кризисной ситуации и переходу в стадию объективного банкротства, т.е. наступлению критического момента, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Как указал Конопелько А.С., ООО «Стройтехника» с 2012 года работает на объектах ОАО «Транснефть», контракты заключало с АО «Транснефть-Западная Сибирь». Данные контракты являлись типовыми, согласно которым подрядчик обязан предоставлять заказчику банковскую гарантию (раздел 7, статья 25): в обеспечение возврата аванса; в обеспечение исполнения условий контракта (10% от стоимости контракта); в обеспечение исполнения обязательств подрядчика в гарантыйный период (5% от стоимости выполненных работ после ввода объекта в эксплуатацию). Несостоятельность общества возникла в связи с недостаточностью оборотных средств, которые должны были поступать в виде авансирования по заключенным контрактам с АО «Транснефть-Западная Сибирь».

В свою очередь, в соответствии с условиями контрактов с АО «Транснефть-Западная Сибирь» для получения авансов требовалось оформления банковских гарантий. Выдачей банковских гарантий занимался Банк ВТБ-24. Со стороны ООО «Стройтехника» была проведена работа с Банком ВТБ-24 для получения банковских гарантий в рамках многочисленных договоров с АО «Транснефть-Западная Сибирь» (осмотр и оценка техники, оформление заявок, переоформление заявок по требованию банка, взаимодействие с банком, ведение переговоров с банком по вопросу оформления банковских гарантий). Со стороны заказчика принимались банковские гарантии только Банка ВТБ-24, в связи с чем оформление банковских гарантий в других банках не представлялось возможным и целесообразным.

Несмотря на то, что ООО «Стройтехника» своевременно размещало заявки на оформление банковских гарантий в банке, выдачи таковых происходило в течение длительного времени. В связи с этим ООО «Стройтехника» лишилось возможности получения авансов по контрактам с АО «Транснефть-Западная Сибирь» и вынуждено было привлекать кредитные и заемные средства с целью выполнения работ и приобретения банковской гарантии для заказчика производства работ. Так, ООО «Стройтехника» вынуждено было взять кредит в Сибирском банке «Сириус» (кредитный договор № 2015-КД-0321 от 20.02.2016г.), кредитный договор № 2015-КД-0328 от 05.10.2016г. на сумму 26000000 рублей, из которых 14071026 рублей были потрачены на размещение депозитов в ВТБ-24 в качестве обеспечения для выдачи банковской гарантии (письмо банка от 19.01.2016г.).

В результате в 2016г. были заключены контракты на сумму около 600 млн. рублей, планировалось получить для выполнения работ 30% стоимости СМР, что составляло порядка 180 млн. рублей. По факту подрядчик получил от заказчика только 60 млн. рублей. В связи с этим 180 млн. рублей (планируемый аванс) - 12 млн. рублей (кредит) =

108 млн. рублей дефицита. Также негативно на хозяйственную деятельность должника отразилась кредитная нагрузка - порядка 1 млн. рублей в месяц.

Ссылаясь на показатели финансового анализа, Конопелько А.С. указал, что за анализируемый период балансовая стоимость совокупных активов «ООО «Стройтехника» постоянно менялась, наибольшее значение активов приходится на конец 2 и 3 квартала, что связано с сезонностью работы. На 31.12.2017 г. и 31.03.2018 г. активы снизились в 3 раза к середине 2017 года (страница 9 анализа). Скорректированные внеоборотные активы до марта 2017 года постоянно росли, начиная со 2 квартала 2017г они постепенно снижались (страница 10 анализа).

Собственные средства «ООО «Стройтехника» в период с 31.12.2014 по 30.09.2017 менялись от 17 929 (31.12.2016) до 7 990 (30.09.2017) - страница 12 анализа.

В 2014 - 2016 годах предприятие получало прибыль, в 2017 году деятельность была убыточной. Убыток 2017 г. составил - 175 240 тыс. руб., Анализ прибыли нарастающим итогом по году свидетельствует о появлении убытка во 2, 3 и 4 кварталах 2017 год. 1 кв. 2018 года принес прибыль 4 470 тыс.руб. (стр. 15 анализа).

Из 4 коэффициентов, характеризующих платёжеспособность должника, 2 коэффициента (показатель обеспеченности обязательств должника его активами, степень платежеспособности по текущим обязательствам) соответствует норме или превышает нормативный показатель (страница 17 анализа). Коэффициент текущей ликвидности имеет отступления от нормы в виде минимального показателя, что является незначительным.

То есть показатели, характеризующие деятельность должника, стали снижаться во втором квартале 2017г.

Согласно пояснениям конкурсного управляющего, основной объем непогашенных обязательств стал возникать у должника после 30.04.2015 года.

Конопелько А.С. проанализированы обязательства должника в спорный период, в результате чего установлено следующее:

- по текущему обязательству перед Эстерлейн И.Ю.: обязательства возникли исходя из кредитного договора на сумму 16000000 рублей со сроком возврата 05.04.2017г., и 10000000 рублей со сроком возврата 25.11.2016г. В ходе конкурсного производства были частично удовлетворены указанные требования, в связи с чем сумма требований составила 7698754,54 рубля, и обязательства возникли до 01.08.2017г.;

- по требованиям кредитора ООО «Торгово-сервисный центр «Лев» на сумму 3262268 рублей: как указано в решении Арбитражного суда Новосибирской области от 24.11.2017г. по делу № A45-30009/2017, обязательства возникли в связи с оказанием услуг с января по апрель 2017г., то есть обязательства возникли до 01.08.2017г.;

- по требованию кредитора ИП Кондратьева А.В. на сумму 338115,55 рублей: как указано в решении Арбитражного суда Омской области от 19.01.2018 по делу № A46-8581/2017, обязательства возникли в связи с поставкой товара в период декабрь 2016-январь 2017г, то есть обязательства возникли до 01.08.2017г.;

- по требованию кредитора ООО «Бестком» на сумму 4403879,67 рублей: как указано в решении Арбитражного суда Омской области от 09.12.2017 по делу № A46-17807/2017, обязательства возникли по оплате за выполненные работы в период апрель-июнь 2017г., то есть обязательства возникли до 01.08.2017г.;

- по требованию кредитора ООО «Парк строительных машин «Управление механизации № 8» на сумму 831305 рублей: как указано в решении Арбитражного суда Омской области от 12.02.2018 по делу № A46-23 662/2017, обязательства возникли по

оплате за оказанные услуги в период июнь-июль 2017г., то есть обязательства возникли до 01.08.2017г.;

- по требованию кредитора ООО «ПСК «Омскдизель» на сумму 121372 рубля: в соответствии с судебным приказом от 14.06.2017 по делу № А46-8311/20-17 с должника была взыскана задолженность по договору купли-продажи № 18/12-15-10-ОП/Оп от 18.12.2015, 130 475руб. 37коп. неустойка за период 29.01.2016 по 29.05.2017, 4 018 руб. расходов по уплате государственной пошлины. Соответственно, долг образовался по состоянию на 29.01.2016г., то есть обязательства должника по оплате возникли до 01.08.2017г.;

- по требованию кредитора ООО «АвтоГрад» на сумму 93193 рубля: в соответствии с решением Арбитражного суда Омской области от 06.04.2017г. по делу № А46-1068/2017 обязательства по оплате возникли за оказанные услуги в июле-августе 2016г., то есть обязательства возникли до 01.08.2017г.;

- по требованию кредитора ООО «ЛНК-Сибирь» на сумму 2802406,16 рублей: в соответствии с определением Арбитражного суда Омской области от 03.07.2018г. по делу № А46-10087/2017 указанная задолженность должника по оплате возникла: 487 246,16|рублей по акту КС-2 №6 от 10.04.2017г., 2 315 160,00 рублей по акту КС-2 №7 от 19.06.2017., то есть обязательства по оплате возникли до 01.08.2017г.;

- по требованию кредитора ООО «Техсервис» на сумму 293533,90 рублей: в соответствии с решением Арбитражного суда г. Москвы от 29.01.2018г по делу № А40-221918/2017 с должника взыскан основной долг в размере 88633,90 рублей и пени в размере 36074 рублей за период с 29.09.2016г. по 09.11.2017г. По решению Арбитражного суда г. Москвы от 25.01.2018 по делу № А46-171769/2017 взыскан долг в сумме 204900 рублей на основании договора аренды строительной техники от 18.05.2016 № 81-ОМ-4012, но без обозначения периода образования задолженности. Но поскольку обращение в суд со стороны кредитора последовало 13.09.2017г., полагает, что обязательства возникли до 01.08.2017г.;

- по требованию кредитора ООО «Сибнефтегазконтроль» на сумму 289178,65 рублей: в соответствии с определением Арбитражного суда Омской области от 12.07.2018г. по делу № А46-10087/2017 задолженность в обозначенной сумме возникла согласно актам и справкам о стоимости выполненных работ и затрат №1 от 05.06.2017 за период с 23.05.2017 по 05.06.2017, №2 от 30.06.2017 за период с 06.06.2017 по 30.06.2017, то есть обязательства по оплате возникли до 01.08.2017г.;

- по требованию кредитора ООО «ПСК Железобетон» на сумму 2796538,09 рублей: в соответствии с решением Арбитражного суда Омской области от 11.12.2017 по делу № А46-17876/2017 задолженность по оплате возникла в связи с поставкой товара в январе, феврале и июне 2017г., то есть обязательства по оплате возникли до 01.08.2017г.;

- по требованию кредитора ООО «Менеджмент центр» на сумму 40000000 рублей: в соответствии с определением Арбитражного суда Омской области от 26.07.2018 по делу № А46-10087/2017 задолженность в указанной сумме возникла на основании кредитного договора № 2015-КД-0230 от 18.03.2015г. с ООО «Единый Строительный Банк» со сроком возврата кредита 18.03.2016г. То есть обязательства возникли до 01.08.2017г.;

- по требованию кредитора ООО «АванСтрой» на сумму 5577506,79 рублей: в соответствии с актом сверки между АванСтрой и должником, представленным в обособленном споре по включению в реестр требований кредиторов должника, задолженность образовалась по состоянию на 01.01.2017г., то есть обязательства по оплате возникли до 01.08.2017г.;

- по зареестровому требованию ООО «Техническое бюро 22» в сумме 547003,30 рублей: в соответствии с решением Арбитражного суда г. Москвы от 13.12.2017 по делу № А40-174822/2017 задолженность по оплате возникла за период май-август 2017г. в сумме 1300000 рублей, в реестр лее требований кредиторов было включено требование на сумму 547003,30 рублей, из судебного акта невозможно определить период возникновения данной задолженности.

По мнению Конопелько А.С., банкротство ООО «Стройтехника» вызвано результатом исполнения АО «Транснефть-Западная Сибирь» финансовых обязательств в рамках заключенных контрактов.

Совокупный анализ представленных в материалы дела доказательств позволяет прийти к выводу о том, что признаки неплатежеспособности должника возникли в первом-втором кварталах 2017 года.

Так, в соответствии с бухгалтерским балансом должника на протяжении 2014-2016 происходило движение средств по счетам должника, производились расчеты с кредиторами. Должник в указанный период осуществлял хозяйственную деятельность, заключая контракты с заказчиками и производя строительно-монтажные работы, в 2014 - 2016 годах предприятие получало прибыль, в то время как в 2017 году деятельность была убыточной. На 31.12.2015г. имелась нераспределенная прибыль в размере 7290000 рублей, на 31.12.2016г. - 9243000 рублей, на 31.12.2017г. - 165998000 рублей. Согласно отчета о финансовых результатах за 2017г. совокупный финансовый результата должника за 2017г. составил 175240000 рублей.

Анализ показателей должника свидетельствует, о том, что уровень его рентабельности соответствует или превышает среднеотраслевые показатели в 2014-2016 году. В 2017 году они существенно ниже нормы и имеют отрицательное значение. Что связано с убытками в 2017 году, начиная со 2 квартала. Убыток, появился у должника, начиная со 2 квартала 2017г.

К утрате возможности продолжать финансово-хозяйственную деятельность привели последовательные действия по выбытию активов должника, в том числе, перечисления денежных средств с расчетного счета должника в пользу единственного участника Конопелько А.С., директора Хайретдинова Р.Х., а также перевод имущества в 1 квартале 2017 г., на вновь образованное ООО «ПК «Стройтехника».

В 2017 г. снижается объем основных средств в 5 раз в сравнении с 2016 г. и в 2018 г. в 2 раза в сравнении с 2017 г. Структуру активов и пассивов характеризуют показатели кредиторской и дебиторской задолженности, которые во многом определяют размер предстоящих платежей и поступлений. Как следует из данных бухгалтерского баланса за 2015-2017 г.г. кредиторская задолженность ООО «Стройтехника» увеличилась с 136,5 млн. руб. до 215,6 млн. руб., однако указанная задолженность перед кредиторами не погашалась, что подтверждается проведенным анализом реестра требований кредиторов.

Действия по выводу активов значительно отразились на хозяйственной деятельности Должника, и в конечном итоге негативно повлияли на способность ООО «Стройтехника» отвечать по своим обязательствам.

Обязательства по оплате задолженности перед большинством кредиторов возникли в 2017 году, соответственно, обязанности руководителя должника подать заявление о введении процедуры банкротства должника, ранее указанного срока не имелось. В рассматриваемой ситуации ООО «Сибстройгаз» 26.06.2017г. обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением о банкротстве.

Соответственно, признаки неплатежеспособности в смысле положений Закона о банкротстве возникли во втором квартале 2017г., в связи с чем в срок до 31.07.2017

руководитель должника обязан быть подать заявление о введении процедуры банкротства должника.

В рассматриваемой ситуации ООО «Сибстройгаз» 26.06.2017г. обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением о банкротстве.

С учетом изложенного, основания для привлечения Хайретдина Р.Х. в связи с неподачей заявления о признании должника банкротом у суда отсутствуют.

Относительно аналогичного требования, заявленного к Конопелько А.С., суд также считает необходимым отметить, что предусмотренная абзацем 3 пункта 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве обязанность лиц, имеющих право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, либо иных контролирующих должника лиц потребовать проведения досрочного заседания органа управления должника, уполномоченного на принятие решения о ликвидации должника, для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом в случае неисполнения руководителем должника обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротством была введена пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», вступившей в силу 30.07.2017, то есть после возбуждения настоящего дела о банкротстве.

Следовательно, до 10.07.2017 (дата возбуждения дела о банкротстве) законодательством не предусматривалась обязанность созвать собрание учредителей должника для принятия решения о ликвидации общества, и, соответственно, отсутствовала ответственность учредителя должника за не совершение указанного действия.

При таких обстоятельствах, правовых оснований для привлечения Конопелько А.С. как участника должника к субсидиарной ответственности за нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 Закона о банкротстве, у суда не имеется.

Относительно второго указанного конкурсным управляющим основания привлечения к субсидиарной ответственности - причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения сделок должника, вследствие которых полное погашение требований кредиторов невозможно, суд отмечает следующее.

В соответствии с означенными пунктами статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой

является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов.

Судом установлено, что 20.03.2017 принято решение о передаче имущества стоимостью 20 375 000 рублей в качестве вклада в уставной капитал ООО «ПК «Стройтехника». Учредителями ООО «ПК «Стройтехника» являлись Хайретдинов Р.Х. (99%) и Конопелько А.С. (1%).

11.10.2017 Хайретдиновым Р.Х. подписано заявление о выходе из ООО «ПК «Стройтехника», причем имущество осталось в ООО «ПК «Стройтехника».

Сделка по передаче имущества ООО «Стройтехника» в ООО «ПК «Стройтехника» (в настоящее время - ООО «ЭНТРАСТ»), оформленная решением единственного участника общества с ограниченной ответственностью «Стройтехника» от 20.03.2017г., протоколом № 1 общего собрания учредителей общества с ограниченной ответственностью «Производственный комплекс «Стройтехника» от 20.03.2017г., актом приёма-передачи имущества от 20.03.2017г. между ООО «Стройтехника» и ООО «ПК «Стройтехника», заявлением ООО «Стройтехника» от 11.10.2017г.» о выходе из состава участников ООО «ПК «Стройтехника», протоколом № 3/2017 от 11.10.2017г. общего собрания участников ООО «Производственный комплекс «Стройтехника», признана недействительной определением Арбитражного суда Омской области от 21.02.2019.

Суд обязал ООО «ЭНТРАСТ» вернуть в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «ПК «Стройтехника» имущество, переданное в качестве вклада в уставной капитал по акту приема-передачи от 20.03.2017 на основании решения единственного учредителя ООО «Стройтехника» от 20.03.2017 на общую сумму 20 375 000 руб.

ООО «ЭНТРАСТ» частично исполнено определение Арбитражного суда Омской области от 21.02.2019, в конкурсную массу ООО «Стройтехника» возвращены земельный участок и мойка, адрес (местонахождение): г. Омск, Красноярский тракт, д. 101, кадастровый номер 55-55-01/167/2006-170.

В остальной части судом был изменен способ исполнения определения Арбитражного суда Омской области от 21.02.2019 по делу №А46-10087/2017, суд взыскал с ООО «ЭНТРАСТ» в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «ПК «Стройтехника» денежные средства.

Поскольку в ООО «Стройтехника» было возвращено имущество, стоимостью 840 000 рублей, конкурсная масса уменьшилась на 6 920 000 рублей (7 760 000 рублей – 840 000 рублей).

Далее, в период 2015-1017 годы с расчетного счета должника были совершены перечисления денежных средств, а именно:

- 49 249 900 рублей ($7\ 820\ 000 + 13\ 872\ 000 + 16\ 123\ 900 + 11\ 434\ 000$) - перечисления денежных средств на счета Конопелько А.С.,
- 14 766 936,48 руб. - перечисление денежных средств в адрес ООО «Алвест»,
- 618 585,65 руб. - перечисление денежных средств в адрес ООО «Промгазсервис»,
- 14 454 999,84 руб. - перечисление денежных средств в адрес ООО «Глассвиль».
- 6 637 553 рубля 46 копеек ($1\ 428\ 000 + 5\ 209\ 553,46$) - перечисления денежных средств на счета Хайретдинова Р.Х.

В частности, в период с 24.01.2017 по 09.02.2017 в пользу Конопелько А.С. были осуществлены платежи на сумму 7 820 000 рублей, с 06.03.2017 по 27.07.2017 - на сумму 13 872 000 руб. при этом в качестве назначения платежа указано: «возврат денежных средств по договору уступки права требования от 26.09.2016» (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве). Определением Арбитражного суда Омской области от 24.01.2019 сделка по перечислению с расчетного счета ООО «Стройтехника» в пользу Конопелько А.С. признана недействительной по основаниям пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, с Конопелько Алексея Сергеевича в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Стройтехника» определено взыскать денежные средства в сумме 13 872 000 рублей.

За период с 01.01.2015 по 17.01.2017 были перечислены еще 16 123 900 рублей (назначение платежа «Возврат заемных средств») и 11 434 000 (назначение платежа «Возврат средств по договору уступки права требования»). При этом какие-либо документы, подтверждающие предоставление Конопелько А.С. заемных средств ООО «Стройтехника», в материалах дела отсутствуют. В распоряжении конкурсного управляющего договоров уступки от 30.04.2016г., 11.03.2015г. и от 11.03.2016г. не имеется. В связи с чем перечисление денежных средств в пользу Конопелько А.С. является выводом денежных средств в пользу аффилированного лица.

В период с 24.01.2017 по 17.11.2017 с расчетного счёта ООО «Стройтехника» в пользу Хайретдина Р.Х. были осуществлены платежи на сумму 1 428 000 рублей.

В период с 23.05.2015 по 18.01.2017 в пользу Хайретдина Р.Х. были осуществлены платежи на сумму 6 024 553,46 рублей. Доказательств, подтверждающих расходование денежных средств на нужды Общества, не имеется. На расчетный счет ООО «Стройтехника» было возвращено 815 000 рублей, размер невозвращенных денежных средств составил 5 209 553,46 рублей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» все хозяйствственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

Первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации.

Подотчетное лицо обязано в срок, не превышающий трех рабочих дней после дня истечения срока, на который выданы наличные деньги под отчет, или со дня выхода на работу, предъявить главному бухгалтеру или бухгалтеру (при их отсутствии - руководителю) авансовый отчет с прилагаемыми подтверждающими документами. Проверка авансового отчета главным бухгалтером или бухгалтером (при их отсутствии - руководителем), его утверждение руководителем и окончательный расчет по авансовому отчету осуществляются в срок, установленный руководителем.

В нарушение указанных норм правомерность списания спорных денежных средств с расчетного счета ООО «Стройтехника» Хайретдиновым Р.Х. не подтверждена.

Расходные кассовые ордера, либо письменные заявления подотчетного лица, как и сведения о возврате излишне полученных средств в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в материалы дела не представлены.

Факт перечисления денежных средств со счета Хайретдинова Р.Х. на счета иных лиц, даже и являвшихся работниками ООО «Стройтехника», не подтверждает то обстоятельство, что денежные средства были израсходованы именно на заработную плату, так как сведения о начислении заработной платы в указанном размере отсутствуют, как отсутствуют доказательства начисления на указанные суммы соответствующих налогов и страховых взносов.

Помимо указанного, конкурсным управляющим были оспорены сделки, признаны недействительными по статье 61.3 Закона о банкротстве:

- 26.02.2019г. Арбитражным судом Омской области частично удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании недействительными сделок по перечислению АО «Транснефть-Западная Сибирь» за счет должника на счёт ООО «Алвест» денежных средств в общей сумме 14 766 936,48 рублей и применении последствий недействительности сделок. Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019г. Определение оставлено без изменения. Получен исполнительный лист. Исполнительный лист направлен в ССП. До настоящего времени денежные средства в конкурсную массу не поступили.

- 17.01.2019г. Арбитражным судом Омской области удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании недействительными сделок по списанию с расчетного счета ООО «Стройтехника» на счёт ООО «Промгазсервис» денежных средств в общей сумме 618 585,65 рублей и применении последствий недействительности сделок. Получен исполнительный лист. Исполнительный лист предъявлен в ССП. До настоящего времени денежные средства в конкурсную массу не поступили.

- 01.08.2019г. Арбитражным судом Омской области удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании недействительными сделок:

- по перечислению ООО «Стройтехника» на счет ООО «Глассвиль» денежных средств в общей сумме 5 835 000 рублей
- по перечислению АО «Транснефть-Западная Сибирь» за счет должника на счет ООО «Глассвиль» денежных средств в общей сумме 8 619 999 рублей 84 копейки и применении последствий недействительности сделок.

В связи с нахождением ООО «Глассвиль» в процедуре ликвидации ликвидатору направлено требование о погашении задолженности. До настоящего времени денежные средства в конкурсную массу не поступили.

Общая сумма денежных средств, перечисленных контрагентам ООО «Стройтехника» по оспоренным сделкам и не возвращенных в конкурсную массу до настоящего времени составила 24 005 521,97 рублей.

Как разъяснено в пункте 16 Постановления Пленума № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Как указано выше, анализ представленных в материалы дела доказательств позволяет прийти к выводу о том, что признаки объективного банкротства должника возникли в первом-втором квартале 2017 года.

Действия по выводу активов значительно отразились на хозяйственной деятельности ООО «Стройтехника», и в конечном итоге негативно повлияли на способность должника отвечать по своим обязательствам.

По мнению суда, в случае отсутствия фактов вывода активов должника, имущества должника было бы достаточно для погашения требований кредиторов должника. Однако, в результате вышеуказанных сделок погашение требований кредиторов стало невозможным.

С ноября 2012 г. и до введения процедуры конкурсного производства генеральным директором ООО «Стройтехника» являлся Хайретдинов Р.Х. Именно он распоряжался финансами общества, заключал кредитные договоры и договоры залога имущества, подписывал хозяйственные договоры и контракты от имени ООО «Стройтехника» с третьими лицами.

Хайретдиновым Р.Х. было подписано соглашение о зачёте № 1 с АО «Транснефть - Западная Сибирь» на сумму 21 905 919,37 рублей, счёт на оплату № 122 от 15.12.2017г., акты сверки взаимных расчетов за период 2017г. между ООО «СК «Союз» и ООО «Стройтехника» по состоянию на 31.12.2017г., за период 01.01.2017г. -13.12.2017г. между ООО «АВАН-СТРОИ» и ООО «Стройтехника» по состоянию на 13.12.2017г., с 01.01.2017г. по 27.12.2017г. между ООО «Русшина-Инвест» и ООО «Стройтехника», за период 2017г. между ООО «Карат-93» и ООО «Стройтехника» по состоянию на 31.12.2017г.

Хайретдиновым Р.Х подписьвалась исходящая документация во взаимоотношениях с контрагентами: письма ООО «Стройтехника» № 756 П-11 от 26.12.2017г, № 753 П-11 от 22.12.2017г, № 752 от 21.12.2017г, № 751 П-11 от 21.12.2017г, № 750 П-11 от 21.12.2017г., № 748 от 20.12.2017г, № 746 П-11 от 15.12.2017г, № 744 от 11.12.2017г, № 740 от 11.12.2017г, № 739 от 11.12.2017г, № 736 от 04.12.2017г, № 734 от 11.12.2017г, № 733 от 01.12.2017г, № 732 от 01.12.2017г. № 730 от 28.11.2017г, № 727 от 23.11.2017г, № 725/1 от 24.11.2017г, № 724 от 22.11.2017г, № 722 от 21.11.2017г, № 721 от 21.11.2017г, № 720 П-11 от 23.11.2017г, № 719 П-08 от 17.11.2017г, № 718 от 17.11.2017г, № 717 П-08 от 17.11.2017г.

Именно Хайретдинов Р.Х. руководил кадрами общества, осуществлял приём и увольнение сотрудников ООО «Стройтехника». Им подписывались приказы о приёме на работу, приказы о прекращении (расторжении) трудового договора (увольнении).

При наличии в организации признаков банкротства, а также оснований для осуществления мер по предупреждению банкротства, Хайретдинов Р.Х., исполняя обязанности единоличного исполнительного органа, не принял мер по предупреждению банкротства организации. Напротив, ответчиком был последовательно совершен ряд действий, значительно ухудшивших финансовое состояние должника.

Суд полагает, что представленные в материалы настоящего спора доказательства с необходимой степенью достоверности и очевидности подтверждают, что допущенное Хайретдиновым Р.Х. бездействие по непринятию мер по предупреждению банкротства организации, а также действия по одобрению (совершению) указанных сделок в своей совокупности и взаимосвязи явились необходимой причиной, повлекшей несостоятельность (банкротство) ООО «Стройтехника».

Недобросовестное поведение Хайретдина Р.Х., направленное на заключение сделок по выводу денежных средств из имущественной сферы ООО «Стройтехника», в

том числе и передачу активов на вновь образованное лицо, без надлежащего встречного представления, привело к невозможности исполнять обязательства перед кредиторами. Данные сделки для общества явились значимыми (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно существенно убыточными. Избранная недобросовестная бизнес-модель по выводу имущества в качестве уставного капитала вновь создаваемой организации, денежных средств в пользу учредителя и директора повлекла за собой невозможность погашения требований кредиторов.

Доказательств обратного Хайретдиновым Р.Х. не представлено.

Таким образом, суд пришел к выводу, что, поскольку предусмотренные законом меры по предупреждению банкротства направлены как на защиту интересов самой организации, так и на предупреждение событий, которые создают реальную угрозу интересам ее кредиторов, действия Хайретдина Р.Х. по одобрению (совершению) указанных выше сделок, а также умышленное бездействие по непринятию мер по предупреждению банкротства организации, противоречит интересам кредиторов и является основанием для возложения на него субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В силу пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

В соответствии с пунктом 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 Закона о банкротстве, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значения для привлечение к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Аналогичное правило о приостановлении рассмотрения заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами, было установлено и пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 28.12.2016 № 488-ФЗ.

Определенный конкурсным управляющим размер субсидиарной ответственности носит предварительный характер, так как до окончания всех процедур конкурсного производства определение с разумной достоверностью размера недостаточности имущества должника для полного расчета с его кредиторами невозможно.

В рассматриваемых условиях, суд, установив доказанность наличия оснований для привлечения Хайретдина Р.Х. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, выносит определение о приостановлении рассмотрения заявления конкурсного управляющего по настоящему обособленному спору до окончания расчётов с кредиторами.

Относительно доводов Хайретдинова Р.Х. о формальном руководстве должником, суд считает необходимым указать следующее.

В пункте 6 Постановления № 53 указано, что руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (номинальный руководитель), принимавший решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления своих обязанностей и контролю за действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

Учитывая приведенные разъяснения, Хайретдинов Р.Х., ссылаясь на исполнение функций директора должника номинально, должен представить доказательства, из которых явно усматривается неосуществление фактического управления.

Кроме того, номинальность статуса руководителя не освобождает лицо от ответственности, поскольку такая роль не предполагает полную потерю возможности оказания влияния на должника.

В рассматриваемом случае, оснований для освобождения Хайретдинова Р.Х. от ответственности судом не усмотрено.

В обоснование своей позиции Хайретдинов Р.Х. указал также на возможность уменьшения размера субсидиарной ответственности в силу активного сотрудничества с управляющим и оказания содействия в раскрытии информации.

Действительно, в силу специального регулирования (пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве) размер субсидиарной ответственности может быть уменьшен, если лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально), и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, в том числе отвечающее условиям, указанным в подпунктах 2 и 3 пункта 4 статьи 61.10 настоящего Закона, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица.

Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

Между тем, Хайретдинов Р.Х. вправе заявлять соответствующие доводы и представлять доказательства в их обоснование при рассмотрении арбитражным судом вопроса определения размера субсидиарной ответственности.

В связи с отсутствием возможности установить размер ответственности ввиду незавершения всех мероприятий в процедуре конкурсного производства ООО «Стройтехника», суд на основании пункта 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве и приведенных в пункте 41 Постановления № 53 разъяснений считает необходимым производство по настоящему обособленному спору в части определения размера субсидиарной ответственности Хайретдинова Р.Х. по обязательствам должника приостановить до окончания расчетов с кредиторами.

Относительно Конопелько А.С. суд отмечает, что согласно пункту 20 Постановления № 53 при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения

о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующими лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 АПК РФ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование.

При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Согласно пункту 3 статьи 53 ГК РФ (в редакции, действующей на дату совершения неправомерных действий) лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

В силу пункта 1 статьи 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Согласно пункту 3 статьи 53 ГК РФ в ранее действовавшей редакции лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Согласно пункту 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов

юридического лица» лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее - директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) ответчика, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

В пункте 2 Постановления № 62 содержатся разъяснения, согласно которым недобросовестность действий (бездействия) руководителя считается доказанной, в частности, когда последний: совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица; знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то руководитель отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения.

При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 ГК РФ); также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т.п.).

Руководитель не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу.

В соответствии с пунктом 3 Постановления № 62 неразумность действий (бездействия) считается доказанной, в частности, когда руководитель: 1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; 2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и

достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации; 3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входит в круг обязанностей руководителя, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т.п.

Как указал Конопелько А.С., о наличии кредиторской задолженности Конопелько А.С. не знал, указаний директору перечислять денежные средства не давал. Решение о перечислении средств принимал непосредственно директор ООО «Стройтехника» Хайретдинов Р.Х. Сделки по перечислению денежных средств не признаны судом недействительными. Само по себе обстоятельство по возврату Конопелько А.С. денежных средств не свидетельствует о виновных действиях участника по получению от должника этих денежных средства. Доказательств необоснованного получения Конопелько А.С. денежных средств судом не установлено.

Как указано выше, несмотря на наличие задолженности перед независимыми (внешними) кредиторами, денежные средства перечислялись единственному участнику ООО «Стройтехника» Конопелько А.С., а Конопелько А.С., зная о наличии кредиторской задолженности, принимал указанные денежные средства в ущерб иным (внешним) кредиторам.

Действия учредителя в рассматриваемом случае привели к ухудшению платежеспособности должника. Конопелько А.С., являясь учредителем ООО «Стройтехника», был обязан предвидеть реальные последствия совершения в отношении компании убыточных сделок. В преддверии банкротства указанными действиями причинен существенный вред добросовестным кредиторам должника.

Участник хозяйственного общества как член высшего органа управления (статья 32 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») объективно влияет на деятельность должника, в том числе посредством принятия стратегических управленических решений и т.д.

Поэтому в случае последующей неплатежеспособности (либо недостаточности имущества) должника, исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 ГК РФ) на такого участника подлежит распределению риск банкротства контролируемого им лица, вызванного косвенным влиянием на неэффективное управление последним, посредством запрета в деле о несостоятельности противопоставлять свои требования требованиям иных (независимых) кредиторов.

Как следует из правовой позиции Верховного суда РФ, изложенной в Определении от 12.02.2018 г. № 305-ЭС15-5734 по делу № А40-140479/2014, исходя из конкретных обстоятельств дела, суд вправе переквалифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации либо по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве), признав за спорным требованием статус корпоративного. Представляя финансирование в тяжелый для подконтрольного общества период деятельности мажоритарный участник должен осознавать повышенный риск невозврата переданной

обществу суммы. Если план выхода из кризиса реализовать не удастся, то данная сумма не подлежит возврату, по крайней мере, до расчетов с независимыми кредиторами. В частности, в деле о банкротстве общества требование мажоритарного участника, фактически осуществлявшего докапитализацию, о возврате финансирования не может быть уравнено с требованиями независимых кредиторов (противопоставлено им), поскольку вне зависимости от того, каким образом оформлено финансирование, оно по существу опосредует увеличение уставного капитала. Иной вывод противоречил бы самому понятию конкурсного кредитора (абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве, определение ВС РФ от 15 февраля 2018 г. № 305-ЭС17-17208).

Верховный суд указывает, что изъятие вложенного названным мажоритарным участником не может быть приравнено к исполнению обязательств перед независимыми кредиторами (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Возврат приобретшего корпоративную природу капиталозамещающего финансирования не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки должника необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны мажоритарного участника (акционера). Соответствующие действия, оформленные в качестве возврата признанию недействительными по правилам статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как совершенные со злоупотреблением правом (определение ВС РФ от 12.02.2018 г. № 305-ЭС15-5734 по делу N A40-140479/2014).

При наличии неисполненных денежных обязательств перед независимыми (неаффилированными) кредиторами возврат подобных корпоративных займов судом может быть квалифицирован как злоупотребление правом, что недопустимо в силу статей 10 и 168 ГК РФ. В рассматриваемом случае, возврат подобных займов направлен на уменьшение конкурсной массы и нарушение прав и законных интересов независимых кредиторов.

Спорные сделки в виде возврата корпоративных займов совершены в пользу заинтересованного лица. Причем, Закон о банкротстве не ставит привлечение к ответственности в зависимость от того оспорены те или иные сделки или нет. Напротив, в новой редакции закона специально определено, что привлечение к ответственности возможно в случае, если заявление о признании сделки недействительной не подавалось (пункт 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве). Неподача заявления о признании сделки недействительной не препятствует привлечению к ответственности за совершение такой сделки.

Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о наличии оснований для привлечения Конопелько А.С. к ответственности в виде возмещения убытков, причиненных должнику, в размере 42 297 900 рублей. Указанная сумма складывается из следующего:

- 6 920 000 рублей – убыток от передачи движимого имущества в ООО «Энтраст»,
- 7 820 000 рублей – платежи, совершенные в пользу Конопелько А.С. в период с 24.01.2017 по 09.02.2017,
- 16 123 900 рублей и 11 434 000 рублей - платежи, совершенные в пользу Конопелько А.С. в период с 01.01.2015 по 17.01.2017.

Как уже было сказано выше, в том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Суд полагает, что Конопелько А.С. подлежит привлечению к ответственности в виде возмещения убытков на сумму этих убытков, а не в виде субсидиарной ответственности на весь размер ответственности.

Помимо указанного, суд считает необходимым отметить, что возможность определения Зайделем Виталием Владимировичем, Эстерлейн Ириной Игоревной, Эстерлейн Игорем Юрьевичем, Гладышевым Романом Сергеевичем, Безносовой Еленой Николаевной действий должника заявителями не обоснована и не подтверждена, в связи с чем суд пришел к выводу об отсутствии у указанных лиц возможности определения деятельности должника и наличия в связи с этим статуса контролирующих должника лиц.

Причастность их к управлению ООО «Стройтехника» материалами дела не подтверждена.

Как следует из пояснений кредитора ООО «Промгазсервис», схема вывода имущества с использованием фиктивного документооборота была разработана Эстерлейном Игорем Викторовичем. Также Эстерлейн И.Ю. вводил в качестве руководителей и учредителей для поддержания контроля над организацией своих родственников. Так, например, Безносова Елена Николаевна, ставшая учредителем ООО «Энтраст» на основании договора купли-продажи доли в уставном капитале 20.10.2017 г., является женой Эстерлейна И.Ю., а Эстерлейн Ирина Игоревна, занимающая должность руководителя ООО «Энтраст» в период с 19.10.2017 по 21.11.2017, является дочерью Эстерлейна Игоря Юрьевича.

В 2016 году ООО «Стройтехника» (Заемщик) заключило договора №2016-КД-0321 и №2016-КД-0328 с ООО «Единый Строительный Банк» об открытии кредитной линии на общую сумму 26 000 000 рублей. В качестве обеспечения возврата денежных средств, были заключены договора о залоге на имущество ООО «Стройтехника». ООО «Стройтехника» не выполнило свои обязательства по возврату денежных средств по данным договорам на общую сумму 25 000 000 рублей. 30.04.2018 г. Эстерлейн Игорь Юрьевич заключил договор уступки прав требований № 2018-30/04, согласно которому приобрел право требования к ООО «Стройтехника» по вышеуказанным кредитным договорам, обеспеченным залогом.

Кредитор убежден, что в действительности кредитов должник от банка не получал, а имел место искусственный документооборот с транзитным характером прохождения денег по счетам должника и с последующим их возвратом на подконтрольные организации под видом платежей за поставки и услуги гражданско-правового характера. То есть, согласно схеме разработанной и реализованной Эстерлейном И.Ю. ООО «Стройтехника» якобы получает заемные средства от скандально известного Единого Строительного Банка, при этом, изначально не имея цели получения и погашения кредита, еще и обременяя имущество ООО «Стройтехника» залогом, тем самым создавая фиктивную задолженность, которую в последствии якобы «выкупил» у Банка Эстерлейн И.Ю. Кредит фактически погашается в виде перечисления денежных средств на подконтрольные руководителю Банка организации, а задолженность ООО «Стройтехника» перед Банком остается лишь по документам и в дальнейшем используется Эстерлейном И.Ю. для осуществления контроля над процедурой банкротства ООО «Стройтехника» и преимущественного неправомерного получения перед прочими кредиторами денежных средств от реализации имущества должника.

Требования Эстерлейн Игоря Юрьевича определением Арбитражного суда Омской области от 26.07.2018 г. включены в реестр требований кредиторов ООО «Стройтехника».

Таким образом, по мнению кредитора ООО «Промгазсервис», в результате вышеописанных действий Эстерлейн И.Ю. получает денежные средства в счет погашения

своих на самом деле несуществующих требований из конкурсной массы ООО «Стройтехника» и имеет возможность контролировать процедуру банкротства.

Кредитором проанализированы банковские выписки ООО «Стройтехника» из Банка «Сириус» и усмотрена закономерность: в день прихода кредитных денежных средств на расчетный счет ООО «Стройтехника» вся сумма сразу же либо частями, либо одной суммой выводилась на сомнительные организации, например 20.02.2016 г. ООО «Стройтехника» получает кредитные средства по договору № 2016-КД-0321 от 20.02.16 в размере 10 000 000 рублей и в этот же день 10 000 000 рублей перечисляются на счет ООО ТМ «Александр» (ИНН 5505000428). Согласно открытому интернет-источнику Сбис, директором данной организации в период с 08.07.2009 г. по 09.09.2015 г. являлся Котелевский Денис Викторович, который также являлся директором ООО «Стройтехника» в период с 26.10.2009 г. по 28.11.2012 г. И именно по вышеуказанному договору № 2016-КД-0321 от 20.02.16 Эстерлейн И.Ю. и стал правопреемником Банка «Сириус» и кредитором ООО «Стройтехника», подтверждает тот факт, что кредитные правоотношения между ООО «Стройтехника» и Банком «Сириус» фиктивны, также как и задолженность, на основании которой Эстерлейн И.Ю. включен в реестр требований кредиторов ООО «Стройтехника».

Кредитор указал, что согласно информации из открытых источников, Эстерлейн Игорь Викторович в период с 2011 г. по 2017 г. приобрел в собственность 18 объектов недвижимости общей стоимостью более 33 млн. рублей.

В связи с указанным ООО «Промгазсервис» ходатайствовало об истребовании в отношении Эстерлейна И.Ю. и Безносовой Е.Н. в органах ГИБДД, Гостехнадзора сведений о зарегистрированном движимом имуществе за период с 2011 года по 2021 год, в органах ФНС - сведений об официальных доходах Эстерлейна И.Ю., Безносовой Е.Н. за период с 2011 года по 2020 год, из Росреестра - обо всех фактах регистрации объектов недвижимости Эстерлейна И.Ю. и Безносовой Е.Н. за период с 2011 по 2021 год.

В обоснование своих возражений Эстерлейн И.И. и Эстерлейн И.Ю. указали, что Акты приема-передачи движимого и недвижимого имущества между Заидель В.В. и Эстерлейн И.И. как и между Эстерлейн И.И. и Эстерлейн И.Ю. не подписывались ввиду отсутствия такового имущества в пользовании ООО «Энтраст». Принимая во внимание, что ООО «Энтраст» не вело хозяйственную деятельность, Эстерлейн И.Ю. не имел доступа к счету, имущество указанное в уставном капитале фактически передано не было получить выгоду не представлялось возможным.

Безносова Е.Н. указала, что 20.10.2017г. приобрела 1% доли в уставном капитале ООО ПК Стройтехника (стоимость 205 808,10 руб.) у Конопелько А.С. Целью приобретения доли было получение возможности получать доход от сдачи в аренду помещений указанных в уставном капитале ООО ПК Стройтехника. В течении недели Безносова Е.Н. и директор - Эстерлейн И.И. пытались попасть на объект по адресу: г. Омск, ул. Красноярский тракт д. 101, но объект был занят и находился в пользовании ООО «Стройтехника». На въезде стояла охрана и никого не пропускала. 21.11.2017г. директором ООО ПК Стройтехника вместо Эстерлейн И.И. был назначен - Эстерлейн И.Ю. В течении двух месяцев Эстерлейн И.Ю. пытался добиться доступа к недвижимому имуществу по указанному выше адресу, но доступ был невозможен ввиду использования имущества ООО «Стройтехника». Осуществлять хозяйственную деятельность было невозможно ввиду отсутствия недвижимого и движимого имущества и доступа к нему, что связано с введением меня - Безносовой Е.Н. в заблуждении Конопелько А.С. В связи с этим, по утверждению Безносовой Е.Н., Эстерлейн И.И. и Эстерлейн И.Ю. являлись

фактически номинальными директорами, а она сама обманутым владельцем 1% доли в уставном капитале ООО ПК Стройтехника.

Также отметила, что по факту ложных обвинений (Клеветы) в адрес Эстерлейн И.Ю. и Безносовой Е.Н., Эстерлейном И.Ю. подано заявление в полицию о привлечении представителя ООО «Промгазсервис» к уголовной ответственности по п.2 п.5 ст.128.1 УК РФ. Относительно ходатайства об истребовании сведений из Росреестра, ГИБДД, Гостехнадзора и ФНС за период с 2011г. по 2021г., считает его попыткой манипулировать возможностью суда для получения защищенной Федеральным законом №152-ФЗ от 27.07.2006г. «О персональных данных» информации в целях дальнейшего использования такой информации в преступных целях.

Суд учитывает, что возложение на независимого кредитора, в рассматриваемом случае ООО «Промгазсервис» обязанности по доказыванию приведенных в заявлении доводов о степени влияния Эстерлейн И.И., Эстерлейн И.Ю., Безносовой Е.Н. на деятельность должника, как на лицо не связанное с указанными лицами какими-либо фактическими либо юридическими отношениями и объективно стесненного в способах получения доказательств, не отвечает принципу справедливого распределения бремени доказывания при рассмотрении подобного рода заявлений.

Учитывая объективную сложность получения кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств дачи указаний, судом должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, в силу статьи 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472 (4,5,7) по делу № А33-1677/2013).

Однако в рассматриваемом случае конкурсным управляющим и кредитором не приведены убедительные аргументы по поводу того, каким образом выстраивались отношения между указанными лицами, не представлены существенные хотя бы косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволили бы признать убедительными доводы о возникновении отношений фактического контроля между означенными лицами.

Заявителями не обоснованы обстоятельства определения Эстерлейн И.И., Эстерлейн И.Ю., Безносовой Е.Н. действий должника, повлекшего наступление банкротства последнего, участия в схеме по выводу активов должника, причинения вреда имущественным правам кредиторов должника каким-либо иным способом или иного недобросовестного поведения в отношении должника и его кредиторов.

Приведенные кредитором обстоятельства не свидетельствуют о наличии у Эстерлейн И.И., Эстерлейн И.Ю., Безносовой Е.Н. фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия.

Доводы кредитора о возможности указанных лиц определять действия должника не подтверждены никакими доказательствами и фактически основаны на предположениях.

Заявителями не предоставлено существенных прямых и/или косвенных доказательств и не приведено достаточно серьезных доводов, которые во взаимосвязи

позволяли бы признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности Эстерлейн И.И., Эстерлейн И.Ю., Безносовой Е.Н. и ООО «Стройтехника». Не доказано заявителями и то, что Эстерлейн И.И., Эстерлейн И.Ю., Безносова Е.Н. извлекли выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника. Доказательств согласования, заключения или одобрение сделок должника со стороны рассматриваемых лиц на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом, наличия указаний по поводу совершения явно убыточных операций для должника, материалы настоящего обособленного спора не содержат.

С учетом изложенного суд приходит к выводу об отсутствии оснований для привлечения Эстерлейн И.И., Эстерлейн И.Ю., Безносовой Е.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 61.11, 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

Заявление удовлетворить частично.

Привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Стройтехника» Хайретдина Радислава Ханафовича.

Производство по заявлению конкурсного управляющего ООО «Стройтехника» в части определения размера субсидиарной ответственности Хайретдина Радислава Ханафовича приостановить до окончания расчета с кредиторами.

Взыскать с Конопелько Алексея Сергеевича в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Стройтехника» убытки в размере 42 297 900 рублей.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Стройтехника» Костяковой Натальи Владимировны и общества с ограниченной ответственностью «Промгазсервис» в остальной части, отказать.

Определение может быть обжаловано через Арбитражный суд Омской области в порядке апелляционного производства в Восьмой арбитражный апелляционный суд (644024, Омская область, город Омск, улица 10 лет Октября, дом 42) в течение десяти дней со дня его вынесения.

Информация о движении дела может быть получена путем использования сервиса «Картотека арбитражных дел» <http://kad.arbitr.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Судья

В.Ю. Распутина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 18.08.2020 4:25:49
Кому выдана Распутина Вероника Юрьевна